

Янь Кай

ВОСПРИЯТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ИНТЕГРАТИВНЫХ НАУК

Данная статья посвящена проблеме восприятия художественного текста в свете современных научных подходов. Также в статье предлагается вариант взаимосвязи, с одной стороны, текста (в том числе художественного) и человека говорящего, с другой, - человека, порождающего текст, и человека, его получающего. Описываются сущность и уровни восприятия, а также определяются возможные аспекты анализа художественного текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/50.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 3. С. 175-178. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10. Dickens Ch. The Uncommercial Traveller [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cmadras.com/136/136b1.pdf> (дата обращения: 17.04.2017).
11. Haggard H. Rider. Colonel Quaritch, V. C. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/cache/epub/11882/pg11882.html> (дата обращения: 26.03.2017).

SUBJUNCTIVE MOOD AS A MEANS OF REPRESENTATION OF THE LANGUAGE FIELD OF POSSIBILITY MEANINGS IN THE SEMANTIC SPACE OF THE ENGLISH LANGUAGE

Yurovitskaya Larisa Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Samara State Technical University
yuro-lari@mail.ru

Yurovitskii Stanislav Vital'evich, Ph. D. in Philosophy
Samara Municipal Nayanova University
yustas79@yandex.ru

The article is devoted to the problem of fundamental attributes of the subjunctive mood in the English language. The notion “field of possibility meanings” is introduced to describe the semantics of the subjunctive mood. It is shown how antinomy, probability and temporality are realized in conditional sentences. The conclusion is made about the inevitable actualization of these notions in statements of this type. The work is carried out within the framework of the philosophy of language and linguistics with the use of appropriate terminological apparatuses.

Key words and phrases: subjunctive mood; possible world; antinomy; probability; temporality; antecedent; consequent.

УДК 81-119

Данная статья посвящена проблеме восприятия художественного текста в свете современных научных подходов. Также в статье предлагается вариант взаимосвязи, с одной стороны, текста (в том числе художественного) и человека говорящего, с другой, – человека, порождающего текст, и человека, его получающего. Описываются сущность и уровни восприятия, а также определяются возможные аспекты анализа художественного текста.

Ключевые слова и фразы: человек говорящий; человек порождающий; человек получающий; художественный текст; восприятие/понимание/интерпретация художественного текста.

Янь Кай

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
ky_710@mail.ru*

ВОСПРИЯТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ИНТЕГРАТИВНЫХ НАУК

В последние годы в филологической науке (и шире – в гуманитарных науках) активно используются интегративные подходы для изучения знаковых единиц (в нашем случае – языковых и ментальных). Как отмечает А. А. Залевская, именно интегративный подход к слову и тексту может способствовать глубокому изучению различных языков, культур [3, с. 488].

По мнению В. В. Красных, представителем своей родной культуры, языка и лингвокультуры является человек говорящий [6, с. 24]. При этом учёный считает, что человек говорящий, «человек – носитель сознания, человек-личность, находящийся в непрерывном процессе коммуникации, “сплетающий внутри себя” язык, культуру и лингвокультуру и “вплетающий себя” в язык, культуру и лингвокультуру, оказывается не только объектом, но и субъектом (творцом) языка, культуры, лингвокультуры, коммуникации» [Там же]. Заметим, что лингвокультура определяется указанным автором как культура, воплощенная и закреплённая в знаках языка, проявляющаяся в языковых/речевых процессах; культура явленная нам в языке и через язык; при этом она формируется образами сознания, облечёнными в языковые знаки; может мыслиться и как основная среда, в которой человек формируется и проявляет себя как личность [4, с. 173].

Как пишет В. В. Красных, человек говорящий – это личность, осуществляющая среди прочих видов деятельности деятельность речевую (в широком смысле: не только говорение – слушание – чтение – письмо, но и овладение языками, а также познание окружающего мира, опосредуемое языковыми значениями, и осмысление, всегда осуществляемое на базе языка и требующее участия языка) [6, с. 16]. Исследователь утверждает, что любой человек как человек говорящий в каждый момент своей речевой деятельности «выступает одновременно в трёх ипостасях: как языковая, речевая и коммуникативная личность» [5, с. 198]. При этом, по её мнению, каждый человек говорящий обладает индивидуальным когнитивным пространством (далее – ИКП), набором коллективных когнитивных пространств тех социумов, в которые он входит, и когнитивной базой того национально-лингвокультурного сообщества, членом которого он является [Там же, с. 203]. Особо подчеркнём, что ИКП – «определённым образом структурированная совокупность ментефактов, которыми обладает любая личность, каждый человек говорящий» [Там же, с. 200]. На наш взгляд, в русле психолингвистической парадигмы в феномен человек говорящий могут быть включены также феномены человек порождающий

и человек получающий [21]. Соответственно, можно утверждать, что человек порождающий и получающий обладают такими же характеристиками, как и человек говорящий.

Считаем важным подчеркнуть, что в коммуникации у любого текста (в нашем случае – художественного текста) есть два «автора», между которыми происходит диалог культур (межэтнический, эстетический, субкультурный). Первый автор – это человек порождающий, который отображает созданный им мир в тексте; второй «автор» – человек получающий, который понимает текст человека порождающего с опорой на свои собственные фоновые знания. Опираясь на идею В. В. Красных, полагаем, что человек порождающий и человек получающий суть две ипостаси человека говорящего, в которых последний выступает в каждый момент своей речевой деятельности.

На наш взгляд, художественный текст, лингвокультуру, человека порождающего и человека получающего можно рассматривать как неразделимое единство, т.к. художественный текст создается человеком говорящим как речемыслительный продукт и является единицей коммуникации, с помощью которой происходит диалог между человеком порождающим и человеком получающим как представителями определенных (возможно, разных) исторических периодов, определенных (возможно, разных) культур и/или субкультур и т.д. При этом лингвокультура есть основная среда, в которой человек порождающий и человек получающий формируются и проявляют себя как личность. Соответственно, при порождении и восприятии художественного текста и человек порождающий, и человек получающий мыслят в рамках своего языка, своей культуры и своей лингвокультуры.

Отметим, что, по мнению В. П. Белянина, художественный текст может выступать как: 1) «форма существования культуры; 2) способ хранения и передачи информации о действительности; 3) продукт определенного исторического периода; 4) единица коммуникации; 5) отражение жизни человека» [2, с. 8]. Опираясь на исследования В. П. Белянина, считаем, что художественный текст представляет собой: 1) совокупность языковых знаков в лексико-грамматическом единстве; 2) результат овнешнения сознания; 3) хранилище культуры, отражающее индивидуально-авторскую картину мира [цит. по: 20, с. 200-201]. При этом можем полагать, что художественный текст обладает лингвистической природой, национально-культурной спецификой и психолингвистическими особенностями. Соответственно, при анализе художественного текста необходимо учитывать следующие аспекты: а) лингвистический; б) культурологический; в) психологический [20].

Вместе с тем, рассматривая в рамках нашего исследования восприятие художественного текста, нельзя не упомянуть идею Ю. М. Лотмана, что восприятие художественного текста – это борьба между автором и его читателем. Восприняв некую часть текста, читатель «достраивает» целое. Следующий шаг автора может подтвердить эту догадку, сделав дальнейшее чтение бесполезным, или опровергнуть догадку, потребовав со стороны читателя нового построения [10, с. 357].

В рамках психолингвистики В. П. Белянин считает, что восприятие художественного текста представляет собой «процесс постижения читателем мира автора через “мир текста” и соотнесение его с собственным миром» [1, с. 107]. Соответственно, наиболее адекватно текст воспринимается теми читателями, тезаурус и эмоциональная структура личности которых совпадают с авторскими. Существующие несовпадения интерпретации мира в художественном тексте и у читателя влекут за собой также непонимание текста или специфически личностное понимание [Там же, с. 108]. По А. А. Леонтьеву, сущность восприятия текста состоит в создании у реципиента образа содержания текста [9, с. 239]. При этом содержание текста «полифонично, многоаспектно, стоящий за ним мир может быть “увиден” читателем по-разному, в зависимости от того, что ему нужно в этом мире “увидеть”, только степень вариантности точек зрения разная» [Там же, с. 240].

Понимание художественного текста, по словам А. Р. Лурия, является сложным путем от развернутого внешнего текста к его внутреннему смыслу [11, с. 148-149]. Понимание (художественного) текста, как отмечал А. И. Новиков, – это сложный мыслительный и психологический процесс, проходящий ряд этапов, в ходе которого текст многократно проходит перекодировку посредством внутренней речи («от внешних кодов языка к внутреннему коду интеллекта») и в результате которого формируется понимание содержания текста [13, с. 95].

По мнению Н. В. Пушкиревой, понимание художественного текста как структурированного объекта, все свойства которого актуализируются только в процессе интерпретирующей читательской деятельности, непосредственно связано с концепцией «образцового читателя» [17, с. 39]. Таким образом, ситуацию понимания художественного текста можно схематически изобразить следующим образом: человек порождающий – художественный текст – человек получающий. При этом человек порождающий и человек получающий могут выступать как два психических мира (см. Схему 1).

В предлагаемой схеме выделяется два взаимосвязанных вектора.

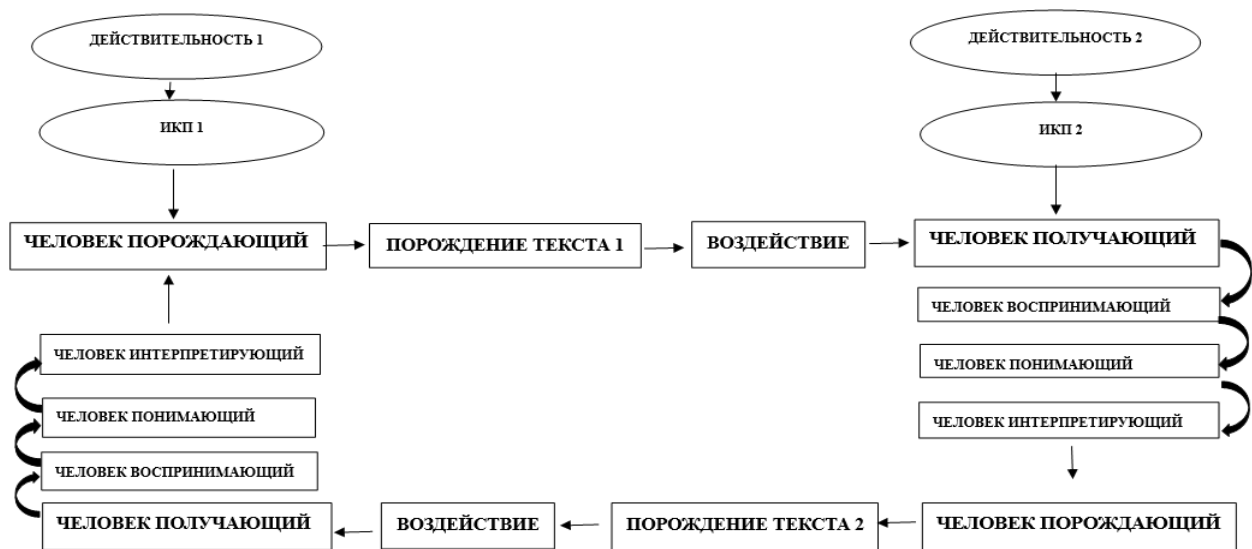
В первом векторе человек порождающий производит текст 1 и воздействует на сознание и мышление получающего. При порождении текста 1 человеку порождающему необходимо: 1) воспринять информацию о действительности 1; 2) обработать полученные данные на основе своих знаний; 3) систематизировать и структурировать свои мысли, которые воплощаются в языковых формах; 4) породить текст 1 (отражающий субъективный образ объективного мира и индивидуально-авторскую картину мира).

Во втором векторе, при восприятии текста 1, человек получающий должен: 1) получить и воспринять текст 1, воплощенный в языковых формах; 2) через призму своего внутреннего мира провести переработку полученной информации о действительности 1; 3) проанализировать смыслы внутреннего мира говорящего; 4) систематизировать своё понимание – текст 2, соотнести его с говорящим; 5) интерпретировать текст [20, с. 202].

Как утверждает В. П. Белянин, процесс порождения художественного текста происходит следующим образом: писатель, создавая художественное произведение, рисует читателям такую модель действительности, которая, с одной стороны, соответствует реальности, с другой – является отражением авторского мировоззрения и мироощущения. Это создает двойную отнесенность художественного текста: к миру реальному и к миру личностному [1, с. 107].

Схема 1.

Процесс порождения и восприятия текста

В. И. Постовалова отмечает, что существуют различные уровни понимания текста в зависимости от типов информации в данном тексте [16, с. 13]. Учёный отмечает, что для того, чтобы читатель понял автора, они должны иметь «общий мир смысла». При этом в наиболее успешных условиях понимания читатель обладает знанием «культурно-исторического контекста эпохи, в которую жил автор» [Там же].

Как видим, художественный текст выступает инструментом отражения окружающей действительности, с помощью которого начинается диалог между человеком порождающим и человеком получающим; в порождении и восприятии текста проявляется человеческое сознание. Е. Ф. Тарасов утверждает, что сознание включено в познавательную активность человека, которая «начинается с процесса восприятия, приводящего к конструированию чувственного образа объекта восприятия...» [18, с. 24-25].

В предлагаемом подходе при анализе восприятия художественного текста предполагается рассмотрение следующих уровней (ср. с уровнями, описываемыми Е. С. Кубряковой [7]) (см. Таблицу 1).

Таблица 1.

Уровни восприятия текста

1.	<i>Поверхностный уровень</i> – восприятие.	В фокусе внимания данного уровня – все знаковые единицы, которые функционируют по языковым правилам в лексико-грамматическом единстве художественного текста.
2.	<i>Культурно-смысловой уровень</i> – понимание.	В фокусе внимания данного уровня – культурный смысл, который проявляется в художественном тексте, раскрывается через анализ метафор, символов, прецедентных феноменов, коннотаций, кодов культуры, стереотипов, концептов и т.д.
3.	<i>Когнитивный уровень</i> – интерпретация.	В фокусе внимания данного уровня – полевая структура и концептуальное поле текста, ассоциативное поле, языковая картина мира и т.д.

Анализ приведенной выше таблицы позволяет утверждать, что все уровни восприятия художественного текста взаимообусловлены, при этом иерархическая структура процесса восприятия проявляется в переходе от восприятия прямых значений языковых единиц и их грамматических форм к восприятию смысла целых высказываний (отражающих и содержащих в том числе национально-культурную специфику), затем – к осмыслению смысла художественного текста в целом. Ср.: при восприятии мы «восходим», согласно мнению Л. С. Выготского, от понимания слов к пониманию смысла [Цит. по: 5, с. 127]. Иными словами, восприятие художественного текста есть переход от языковых форм к ментальным [13, с. 97]. Поэтому главная задача восприятия и понимания художественного текста состоит не только в восприятии знаковых форм, но и в понимании того, что стоит за текстом, т.к. интерпретация совершается на основе понимания. Как утверждает Е. С. Никитина, для осуществления интерпретации необходимо включиться в диалог с текстом или «войти в герменевтический круг», т.е. «текстовый смысл должен быть узнан, чтобы служить опорой для последующих интерпретаций» [12, с. 73].

Как утверждают исследователи в [19, с. 37], художественный текст и как выражение, и как содержание видится разным читателям по-разному, отсюда и множественность (до непримиримости) его интерпретаций.

Е. С. Никитина пишет о типологии интерпретации, определяемой ей как замыкающей сферы опыта внутри самих себя и устанавливающей взаимодействие между сферами культуры. Так, исследователь выделяет два вида интерпретации: первая характеризуется закрытостью и отталкиванием от трансцендентных сфер,

вторая – попыткой организации диалога и выстраиванием диалогичности [12, с. 94]. На основании результата ассоциативного эксперимента В. А. Пищальникова утверждает, что понимание любого высказывания – интерпретация – всегда происходит «на каком-либо уровне концептуальной системы» говорящего [14, с. 11]. Также она отмечает, что в художественном тексте представлены авторские доминантные смыслы, поэтому, чтобы понять говорящего, нужно выделить доминантные смыслы в тексте [15, с. 37-38].

Е. С. Кубрякова считает, что интерпретация происходит в общем контексте человеческого познания и эмоционально-оценочной деятельности человека. Интерпретация текста – раскрытие той и иной информации, которая в тексте отражена. Отметим, что информация, которая фиксируется в тексте не сама по себе, а для достижения определенной цели, с точки зрения отправителя всегда существенна, релевантна, должна изменить поведение воспринимающего и в известном смысле рассчитана на определенный эффект и воздействие на адресата [8, с. 517-518].

Исходя из сказанного, можем констатировать, что: 1) феномен «человек говорящий» включает в себя феномены «человек порождающий» и «получающий»; при этом можно полагать, что «человек порождающий» и «человек получающий» обладают такими же характеристиками, как и «человек говорящий»; 2) между «художественным текстом», «лингвокультурой», «человеком порождающим» и «человеком получающим» наблюдается тесная связь, которая может рассматриваться как неразделимое единство; 3) при анализе восприятия художественного текста необходимо учитывать следующие его аспекты: а) общий лингвистический; б) лингвокультурологический; в) лингвокогнитивный/психолингвистический; а в самом восприятии художественного текста выделять следующие этапы: восприятие, понимание и интерпретацию.

Список источников

1. **Белянин В. П.** Психолингвистические аспекты художественного текста. М.: Изд-во МГУ, 1988. 120 с.
2. **Белянин В. П.** Психологическое литературоведение. Текст как отражение внутренних миров автора и читателя. М.: Генезис, 2006. 320 с.
3. **Залевская А. А.** Психолингвистические исследования. Слово. Текст: избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 543 с.
4. **Красных В. В.** Некоторые базовые понятия психолингвокультурологии (в развитие идей В. Н. Телия) // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2014. Вып. 50. С. 167-175.
5. **Красных В. В.** Основы психолингвистики: лекционный курс. М.: Гнозис, 2012. 333 с.
6. **Красных В. В.** Словарь и грамматика лингвокультуры. Основы психолингвокультурологии. М.: Гнозис, 2016. 496 с.
7. **Кубрякова Е. С.** Текст – проблемы понимания и интерпретации // Семантика целого текста. М.: Наука, 1987. С. 93-94.
8. **Кубрякова Е. С.** Язык и знание: на пути получения значений о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Институт языкознания РАН. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
9. **Леонтьев А. А.** Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии: избранные психологические труды. М. – Воронеж: Московский психолого-социальный институт; НПО «МОДЕК», 2001. 448 с.
10. **Лотман Ю. М.** Структура художественного текста. Анализ поэтического текста. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2016. 704 с.
11. **Лурия А. Р.** Основные проблемы нейролингвистики. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 256 с.
12. **Никитина Е. С.** Смысловый анализ текста: психосемантический подход. М.: ЛЕНАНД, 2016. 200 с.
13. **Новиков А. И.** Текст как объект исследования лингвопсихологии // Методология современной психолингвистики. М. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. С. 91-99.
14. **Пищальникова В. А.** Концептуальный анализ художественного текста. Барнаул: Изд-во Алтайского государственного университета, 1991. 87 с.
15. **Пищальникова В. А.** Психопоэтика. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1999. 175 с.
16. **Постовалова В. И.** Язык как деятельность: опыт интерпретации концепции Вильгельма Фон Гумбольдта. М.: URSS, 2014. 256 с.
17. **Пушкарева Н. В.** Подтекстовые смыслы в прозаическом тексте: лингвистический аспект. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013. 316 с.
18. **Тарасов Е. Ф.** Прологомены к теории языкового сознания // Вопросы психолингвистики. 2014. № 4 (22). С. 24-35.
19. **Шаховский В. И., Сорокин Ю. А., Томашева И. В.** Текст и его когнитивно-эмотивные метаморфозы (межкультурное понимание и лингвоэкология). Волгоград: Перемена, 1998. 149 с.
20. **Янь Кай.** О понимании художественного текста в свете лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2014. № 4. С. 199-205.
21. **Янь Кай.** Психолингвистический подход к изучению взаимосвязи текста и человека порождающего и получающего // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2015. Вып. 52. С. 52-62.

THE PERCEPTION OF LITERARY TEXT AS AN OBJECT OF STUDYING INTEGRATIVE SCIENCES

Yan Kai

Lomonosov Moscow State University

ky_710@mail.ru

This article is devoted to the problem of perception of a literary text in the light of modern scientific approaches. The author also proposes a variant of the relationship, on the one hand, between the text (including the literary one) and the person who is speaking, on the other hand, between the person who is generating the text and the person who is receiving it. The essence and levels of perception are described, and the possible aspects of the analysis of a literary text are identified.

Key words and phrases: speaking person; generating person; receiving person; literary text; perception/understanding/interpretation of literary text.